

Антонина Романова

Запелёнатая матрёшка

Иронический женский
детектив

Антонина Александровна Романова
Запелёнатая матрёшка.
Иронический женский детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150664
ISBN 9785449609892*

Аннотация

Семь лет назад Полина впервые для себя попала в ситуации, когда пришлось открывать чужие тайны не по собственной воле. Но знахарка посоветовала ей больше не вмешиваться в такие дела. Но сказать легко – тайны сами появляются где хотят, заставляя менять жизнь других, как и свою. Это последние сюжеты данной истории, но так же наполненные иронией, мистикой и обычными житейскими проблемами.

Содержание

Запелёная матрёшка	5
Часть 1. Театр кукол	5
Глава 1. Врач	5
Глава 2. Людочка	11
Глава 3. Зять	16
Глава 4. Бутенко	22
Глава 5. Новые старые знакомые	27
Глава 6. Ирина Павловна	32
Глава 7. Выбор	37
Глава 8. Кредит	42
Глава 9. Виолетта	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Запелёная матрёшка
Иронический
женский детектив**

**Антонина
Александровна Романова**

Автор обложки Галина Соляник

© Антонина Александровна Романова, 2019

ISBN 978-5-4496-0989-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Запелёнатая матрёшка

Часть 1. Театр кукол

Глава 1. Врач

«Всё-таки болезни не от Бога. Не станет родитель так наказывать, в худшем случае лишит денег и роскоши. От дьявола болезни, не иначе. Он-то не скупится на такие подарки».

Полина лежала на кушетке в уютной комнате частной клиники, морщась от неприятных ощущений. Октябрь принёс утомительную боль в шее, заставив больше лежать и меньше выходить во двор, хотя погода никогда ещё так не была благосклонна к Сибири, продляя тёплое «бабье лето».

Мало кому понравится лежать под капельницей, но хорошо ещё когда медсестра оказывается умелой и доброжелательной. Женщина в белом халате дежурно улыбалась Полине, и это скрашивало неприятные минуты процедуры. А вот врач, назначивший лечение, просто поразил Полину: невропатолог обязан иметь железные нервы, но такого безразличия не заслуживает ни один пациент. Врач, по возрасту ровесница Полины, выслушала жалобу, не выразив ни единой

эмоции. Единственное, что она спросила: сколько будете делать капельниц.

– А сколько лучше? – удивилась Поля.

– Лучше три.

– Ну, давайте три.

Сегодня Поля пришла в клинику во второй раз, то точно знала, что больше сюда не явится никогда: от лекарств разболелся желудок.

«Да, если хочешь излечить человека, то без души этого не получится. Сначала исцеляющий должен очень захотеть, чтобы пациент выздоровел. Очень захотеть! А уж потом выписывать лекарства».

– Марина, а почему ваш невропатолог такой депрессивный?

– Не знаю, она всегда такая.

Но Поля поняла, что медсестра прекрасно знает причины дурного характера врача. Уже решив, что дождётся Киру и её волшебного массажа, заодно и выговорится, наслушается мудрых советов, а пока никакие таблетки пить не будет – не помогут.

В этот сезон Полина выбрала для благотворительности местный театр кукол и всех, кто занимается с детьми помимо спектаклей.

Пока состоялся только телефонный разговор, дойти до театра не дал противный остеохондроз. К огорчению Поли её подруга знахарка Кира до сих пор жила на даче, и занимать-

ся массажами обещала со следующей недели.

Отлежавшись пару дней, Поля, помня о желании заработать на поездку с сестрой на море, отправилась на встречу с директором театра кукол. Такая работа доставляла Поле больше удовольствия, чем хлопот, тем более спонсоры почти не ограничивали её в средствах. Перераспределение денег Полине всегда казалось занятием справедливым и нужным: тому, кому много дано, тоже надо будет объясняться с Богом – куда потратил.

Благостное настроение быстро улетучилось, как только Поля зашла в здание театра. Задержавшись у входа, Поля вздохнула, вспоминая, как ходила сюда с детьми. Здание обветшало и напоминало Поле о её возрасте.

– Так нельзя одеваться! – услышала Поля громкий, почти истеричный голос. – И где твои каблукки?! Ты встречаешь посетителей, ты лицо театра!

– Алевтина Сергеевна, я не могу ходить на каблуках, – девушка нервно дёргала руками полу пиджака, явно еле сдерживаясь и не глядя на начальницу.

Женщина, достаточно стройная и подтянутая, стояла к Поле спиной, и не видела вошедшую посетительницу.

– Здравствуйте! – громко крикнула Полина.

– Театр закрыт! – женщина повернулась к Поле. – Приходите с утра, билеты в кассе.

Длинные густые волосы обрамляли миловидное лицо, но голубые холодные глаза Поле не понравились.

– Извините, но я не за билетами. Я на счёт спонсорской помощи театру, вернее тем, кто помимо спектаклей занимается с детьми. Меня зовут Полина Алексеевна, а ваш спонсор Олег Буйковский.

– Здравствуйте, – криво улыбнулась Алевтина Сергеевна. – Почему именно для руководителей студий? Театру тоже нужна помощь.

– Театру мы помочь не можем, вас содержат городские власти. А тем, кто за копейки воспитывает детей – можем. Знаю я как оплачивается их труд.

– Хорошо, пройдёмте в мой кабинет, – Алевтина быстрой и лёгкой походкой направилась к двери кабинета, несмотря на высокие каблуки. Пришлось и Поле последовать за ней.

Девушка, обрадовавшись временным затишьем, улыбнулась Поле и убежала в противоположную сторону. Стало как-то слишком тихо, и только стеклянные глаза старых кукол, висящих на стенах холла, с любопытством посматривали на Полю.

Директриса уже сидела за своим столом и с кем-то общалась по телефону, разговаривала как всегда громко – кричала.

– Нет, это нам не подходит! Сделайте всё, как надо, потом и присылайте счета! Я сказала нет, никакого аванса!

Бросив трубку, Алевтина в упор уставилась на Полину, не предложив сесть.

– Простите, но почему вы так кричите? – не выдержала

Поля.

– Работа такая, – огрызнулась Алевтина. – Вы пришли, благодетельствовали и ушли, а мы тут крутимся, экономим на всём. Сколько вы можете нам выделить денег?

– С места в карьер? Вы мне сначала расскажите сколько человек у вас работают с детьми, чем занимаются, в чём нуждаются. Мы закупим всё необходимое, а к Новому Году выплатим денежные премии.

Полина говорила, но не могла толком сформулировать мысль, поражённая неувимым, но странным сходством Алевтины Сергеевны со знакомым невропатологом, хотя внешне это были совершенно разные женщины. Докторша была лет на пятнадцать старше, коротко стриженная блондинка с крупными чертами лица. Алевтина наоборот, была очень женственна: с чётко отточенными красивыми чертами лица, тонкой талией и пышной грудью. И только холодные глаза портили её очарование. Именно из-за этих глаз женщины казались Поле похожими, как сёстры.

– У меня человек десять ведут занятия. Вам подробный список нужен?

– Желательно. Деньги не мои личные, тоже отчитываться надо.

– Вечером распечатаю список и могу прислать вам по электронной почте.

– Замечательно, так и сделаем. Но этого мало, я приеду на занятия, и сама поговорю с руководителями, узнаю их

мечты...

– Без меня вы ни с кем разговаривать не будете.

– Не доверяете своим людям?

– Я никому не доверяю.

– Жаль, в прошлом году я по школам и садикам ходила, там директора не вмешивались, только спасибо говорили.

– Театр – не школа, здесь люди особые.

– Понимаю, тонкое устройство. Алевтина Сергеевна, у вас сестры нет?

– Что? Нет, у меня есть брат.

– Ну, вот и славно. Пожалуйста, покажите мне расписание ваших занятий, и я больше не буду занимать ваше время.

– Подойдите к администратору, Наташа вам покажет расписание занятий. До свидания.

Выйдя из кабинета, Поля потёрла разболевшуюся шея, прошла вдоль пустого коридора, разглядывая таблички на дверях. Знакомая девушка сама вышла ей навстречу и опять мило улыбнулась Поле.

– Не меня ищете?

– Вы администратор?

– Да. Зовут меня Наташа.

– Очень приятно, Наташа. Мне бы расписание ваших занятий с детьми на базе театра.

– С удовольствием. В моём кабинете есть распечатки, я там вам и отдам.

– У вас тихо так, никого нет?

– Все на местах. Когда Алевтина в театре, все по своим углам разбегаются.

– Наташа, а что у неё с нервами? Кто её так обидел?

– А кто так может обидеть – мужчина. Муж её давно бросил, у него другая молодая жена и сынок.

– Точно, и как я не догадалась. Такие глаза бывают у очень обиженных людей, чаще у одиноких женщин: они или кричат, или впадают в полную апатию.

– Раньше она такой не была. Живёт одна, вся жизнь – работа.

– Так можно стореть на работе. Как люди терпят эти истерики? Ваш диалог я уже слышала.

– Мне здесь нравится, хотя её немного боюсь.

– Рядом с обиженным человеком выживают только оптимисты, возможно редкие счастливчики.

Глава 2. Людочка

Полина прекрасно понимала почему у неё так разболелась шея: психологи уж точны бы сказали, что шея – это умение быть гибкой и поворачиваться к любой ситуации лицом, даже если глаза не хотят видеть. Красота ранней осени вдохновляла Полю на прогулки и философские мысли – осень любит одиночество. Даже в небольшом Чистогорске одиночество можно позволить себя, лишь не выходя из дома, но как же тогда увидеть всё разноцветье «бабьего лета».

– Полина Алексеевна, погодите, – голос был знакомым, молодым и чувственным.

Повернувшись, Полина увидела бегущую к ней Людочку, знакомую девушку, лет десять назад посещавшую занятия в её музыкальном школьном театре. Поля знала, что Люда вышла замуж за одноклассника и у них есть дочка.

– Людочка! Привет! – улыбнулась Поля.

– Здравствуйте, Полина Алексеевна. Как мне повезло, что я вас встретила.

– Да я тут гуляю, люблюсь...

– Извините, если помешала, но как вас увидела, то сразу поняла, что вы сможете мне помочь.

– А что-то случилось? Рассказывай, как там Сашка, дочка.

– Доча в школу пошла этой осенью, а Саша теперь в другой семье живёт.

– Развелись?

– Почти.

– Ой, Люда, как же легко всё сломать, а вот построить толком не получается. Ты где живёшь? Я пешком к своему дому иду, а тебе в какую сторону?

– Я здесь работаю, на автобусную остановку шла, а тут вы. Можно я вас провожу, где ваш дом?

– На Верхней улице, теперь я живу как барыня в усадьбе, – засмеялась Полина. – Пойдём, пора уже и чаю попить.

– Не до чая, тётя Поля, слава Богу вас встретила. Всё думаю, думаю, но никто не даёт нужных советов, на вас надеж-

да. Мама ничего слушать не хочет, только Сашу ругает и называет дочку сиротой.

– Это она зря, но что-то тебя сильно волнует, не просто развод. Ты же у нас рассудительная, спокойная, в отличии от твоего Саши. В нём я всегда сомневалась.

– Вы о том, что он гулящий?

– Слишком любвеобильный, я бы сказала.

– Это само собой, я почти привыкла. Но произошло кое-что совсем на него не похожее. Понимаете, когда он с друзьями открыл свою фирму, сначала дела шли хорошо, денег хватало. Но потом что-то у них не заладилось, и он нашел себе богатую девушку, ему дали дорогую машину, у них большая квартира на двоих. И теперь он работает на её семью.

– Людочка, увы, история нынче обычная, и уже не считается порочной. Если сказать – слаб человек, то никому легче не станет. Искушение деньгами мало кто преодолевает. Предал тебя сейчас, значит, что предал бы в любую минуту. У тебя ещё куча времени начать всё сначала.

– Я пыталась так думать, пока он однажды не сказал, что с удовольствием ушел бы оттуда, а лучше имел бы две жены.

Поля засмеялась, но девушка сразу осунулась и чуть не заплакала.

– Извини, что смеюсь, но уж слишком нелепо всё. Мне показалось или ты его оправдываешь?

– Его купили, как игрушку.

– Допустим, но если человека можно так легко купить,

то цена ему копейка. К тому же что-то в вашей семье было не так, если такое произошло.

– Он всё время проводил на работе, я с ребёнком, пока работать не начала... как у всех, впрочем. Дочку он любит...

– Ты только не плач, хотя полоса у тебя явно не белая, но и не чёрная. Надо набраться сил, дочке не нужна страдающая мама.

– Да нет у меня сил, – всхлипнула Людочка.

– Давай-ка сядем, и ты успокоишься. Вот и славно, вытри слёзы.

Во дворе многоэтажного дома, усыпанного яркими листьями, стояла окрашенная голубой краской скамейка. Поля усадила девушка и присела рядом.

– Ты что-то не договариваешь, Люда. Давай уже на чистоту.

Люда немного помолчала, разгребая носком ботинка грудку листьев, и лишь потом тихо заговорила.

– У него были большие долги, очень большие. Он взял кредит, но отдавать было нечем. Его соучредитель сбежал, и он нашел выход.

– Бизнесом управлять – талант нужен, а семьёй – гениальность.

– Как-то раз пришел весь как на иголках, огрызался и кричал, а потом высказался, что никогда не будет бедным, чего бы это ни стоило.

– Погоди, я вспомнила, как он ещё в школе говорил, что

у него одна мама и ей трудно жить, поэтому он делает всё, чтобы она не нуждалась. Похоже – делает.

– Теперь у него дочь нуждаться будет. Если честно, мои родители нам с дочкой помогают, да и ему немало давали. Папа всю жизнь трудился и Саше об этом напоминал.

– Картина ясная, без вариантов. И не вздумай за него бороться, борись за себя.

– Тётя Поля, я не могу сидеть сложа руки. Дочке нужен отец...

– Не дури. Что ты собралась сделать?

– Узнаю, что там за семья, зачем им Саша.

– А дальше?

– Открою ему глаза.

– Наивная, у твоего Сашки глаза прекрасно открыты. Твои родители, как я поняла, и квартиру вам купили, и деньгами помогали. Но ему захотелось больше.

– Нет, его обманули.

– Людочка, ты поезжай домой, дочке ужин готовь, а в таких делах я тебе не помощник. У тебя чувства, а у меня циничный прогнатизм. Голодный ест впрок, а желающий стать богатым – раб своих желаний.

– Погодите, ещё минуточку, есть ещё один момент, который меня пугает.

– Только быстро, что-то у меня опять шея разболелась.

– У него есть идея уехать отсюда в Сочи.

– Прекрасная идея, если честно. Там тепло, не Сибирь.

С новой семьёй поедет?

– Мне сказал, что нас заберёт.

– Ага, жди.

– Он мне и маме своей сказал, что разбогатеет и увезёт нас на юг.

– Ты думаешь, что он хочет обмануть тех людей? Разбогатеет за их счёт и уедет?

– Примерно так.

– Вот прохиндей. Но это у него не получится. Сам себя перехитрит. Сашка, Сашка, ума у него никогда не было. Где его можно найти? – Поля спросила, сама не радуясь своему вопросу.

– Он товар в наш супермаркет привозит раз в неделю. Вернее, он сопровождает поставки мебели, они там диваны делают.

– Когда точнее?

– По субботам, с утра.

– Ладно, поговорю с ним, но только ради тебя. Ничего не обещаю, возможно только скажу ему, что я о нём думаю.

Попрощавшись с Людочкой, Поля вернулась домой с приступом остеохондроза.

Глава 3. Зять

Утренняя прохлада и отсутствие желания разговаривать с молодым человеком заставляли Полю зябнуть в салоне ав-

томобиля, хотя оделась она тепло, даже слишком. Муж поинтересовался что за покупки у неё в субботу, да ещё так рано.

– Петя, там сегодня распродажа, хочу зятю подарок купить.

– С чего это, он же в декабре родился.

– Ну, потом распродаж не будет.

– Что-то ты путаешься в показаниях, в декабре всегда распродажи. Ладно, не хочешь – не говори.

– Я всегда хочу с тобой разговаривать, но пока сказать нечего. Приеду, может и будет о чём поговорить.

Но так, как Поля представляла встречу с бывшим учеником не получилось с самого начала. Где находится склад для разгрузки товаров она не знала, зато встретила ещё одну старую знакомую, работающую в супермаркете в отделе детской одежды.

– Полина, привет! Ты за покупками? Заходи ко мне, у меня чудесные вещи для твоих внуков, zalюбуешься.

– Вера, ты извини, я рада тебя видеть, но я занята. У внуков одежды девать некуда, я им только игрушки покупаю. Скажи мне лучше, как попасть к вам на склад, куда мебель привозят.

– Ты мебель хочешь купить?

– Если бы я хотела купить, то пошла бы туда, где её продают.

– Тогда скажи зачем тебе на склад.

– Вер, честное слово, шея жутко болит. Ты мне покажи, а в следующий раз обязательно поболтаем.

– Пошли, покажу, если так надо. Там сейчас одни грузчики товар разгружают. Тебе кто из них нужен?

– Знаешь Верочка, никто мне не нужен. Я передумала, не пойду на склад.

– Не обижайся на моё любопытство, мне ужасно скучно с утра, поболтать не с кем. Вон дверь, можешь спокойно заходить. Но потом забеги ко мне, хоть на минутку.

– Постараюсь, – пообещала Поля, открывая тяжелую двухстворчатую дверь.

За дверями оказалось огромное помещение, заполненное стеллажами и ящиками. Пришлось обогнуть их и выйти к распахнутым настежь воротам.

Сашу не узнать было трудно: высокий, спортивного телосложения, он стоял к Поле боком и что-то кричал грузчикам.

То, что Поля пришла вовремя её порадовало: разгрузка заканчивалась. Поля присела на ящик и ждала, когда Саша освободится. Бывший ученик вёл себя уверенно, командовал с удовольствием, наслаждаясь своей ролью. Наконец-то разгрузка закончилась, и Поля подошла к Саше.

– Привет, Александр.

– Ой, тётя Поля, не ожидал вас тут увидеть. Что-то покупаете?

– Я по твою душу.

– В смысле, вы ко мне пришли?

– Угадал.

– Понятно, Люду встретили.

– Да. Мы можем поговорить?

– Можем, конечно. В машине вам удобно будет? Только тема исчерпана, мы разводимся.

– И правильно делаете, – Полю начинало раздражать то, что молодой человек не желал выходить из своей роли.

На заднем дворе супермаркета стояло много автомобилей, и Саша направился к самому шикарному из них.

– Вот мой, – не без гордости объявил он.

– Красиво живёшь.

Полина села на кресло рядом с Сашей, а он сразу погладил новенький руль.

– Что хотите спросить, Полина Алексеевна?

– Не догадываешься?

– Нет, я же не первый, кто разводится.

– Увы, не первый. Но, как я поняла, ты и новый брак собираешься разрушить, и всё ради денег.

– И что в этом такого уж плохого? Жизнь одна, не пропадать же теперь.

– Значит Люда права и ты собираешься на юг?

– Почему бы и нет.

– И маму с собой заберёшь?

– Не сразу, но заберу.

– Саш, ты всегда старался всех перехитрить, но я помню

и другого Сашку, способного помочь и понять других.

Немного сжав руль, Саша зло посмотрел на Полю.

– Если все вокруг обманывают, то мне что, лохом быть?

– Прямо так и все.

– Я вляпался в такой кредит, что век не отдать. Да, мне помогли, и теперь я дышу спокойно. Мне нужно было повеситься и повесить кредит на Люду?

– Это понятно, но зачем девушку обманывать?

– Я никого не обманывал.

– А зачем ты такой нищий этой девушке?

– У неё есть физический недостаток, одна нога короче...

– Тем более её нельзя обижать.

– А меня можно?

– Саш, я тебе не судья, но скажу, что думаю. Ты от Люды отстань, не оставляй ей надежды, сама выберется. А девушку свою береги, постарайся сделать счастливой. Выбор ты сделал, поздно суетиться.

– А если я её не люблю?

– Никого ты не любишь. Хотя, возможно ещё и полюбишь.

Много ты был должен?

– Много, тётя Поля.

– Тогда будь мужчиной.

Сашка давно отпустил руль, и его руки безвольно лежали на коленях.

– Тётя Поля, я сам себе противен, тошнит от самого себя.

Ещё мама... – Саша резко замолчал.

– Что мама, болеет?

– Сильно не болеет, но как-то резко постарела и ничего не хочет, кроме жизни у моря.

– Так это мамина идея?

Саша кивнул, виновато глядя на Полю.

– Сашенька, мы, люди, иногда не ведаем, что творим. Ладно, я и Люде сказала, и тебе скажу – начинайте всё сначала. Верни эту машину, поезжай в Сочи на заработки, а там уж как получится всех осчастливить.

– Не, не выйдет. Долг слишком большой, далеко не убегу.

– Объяви себя банкротом.

– Пробовал – не получилось.

– Не знаю, ищи выход, но не торгуй собой. Пока, Александр.

Вернувшись в супермаркет, Поля поднялась на второй этаж и зашла в магазин к Верочке. Женщина сидела на стуле, читая книгу, краем глаза поглядывая на вход.

– Полина, ты пришла. А я детектив читаю, страсть как люблю. Народу с утра – никого. Нашла, кого хотела?

– Да, нашла. Вер, ты случайно не знаешь, что за семья такая, которая диваны вам поставляет?

– Знаю, их фамилия Бутенко, они ещё и кресла делают. Ты их искала?

– Не совсем, да не важно. Тёплые костюмчики есть?

– Есть, но лучше их не покупать. Дождись следующего

привоза, это прошлогодние. А ты слышала, что об этой семье говорят? Зять у них появился, но они его используют, а потом выбросят на помойку. Претендентов у них уже много было, ни один не задержался.

– Даже так? Я думала, что наоборот.

– Поль, ну расскажи зачем они тебе. До ужаса скучно здесь сидеть.

– А ты всем остальным?

– Клянусь детьми – никому!

Глава 4. Бутенко

Вера, будучи женщиной неугомонной, не любила сидеть на одном месте. Даже знакомство её с Полей, живущей когда-то в соседнем подъезде, произошло во дворе дома на собрании жильцов. Именно она чаще других задавала вопросы городским властям, уговаривая всех жильцов выходить на уборку по выходным. Зная всех детей во дворе, Вера первая здоровалась с ними, называя по имени. Свои дети давно выросли и благополучно жили отдельно, а муж работал и вполне обеспечивал Веру. Но ей не сиделось, и она пошла работать в супермаркет именно из-за скуки. На первый взгляд её внешность отталкивала, тем более её грубый низкий голос. Но человеком Вера была замечательным, честным, любящим веселье и саму жизнь.

– Вера, мне, конечно, нужно кое-что узнать, но без оглас-

ки.

– Всё что смогу – узнаю.

– Как ты собираешься это сделать?

– Смотря о ком нужны сведения. Последнее время сюда приезжает Саша, тот ещё надутый петух. А раньше глава семьи приезжал, шустрый такой мужчина. Его кажется Арик зовут.

– Армянин?

– Не знаю, может Аркадий. И его жена часто ходит по магазину, проверяет как продаётся мебель. Тоже не тихая, но культурная, в теле дама. Видела я их дочку хроменькую. Что-то у неё с ногой с рождения, а в 90-е лечить было не на что, так и осталась одна нога короче. Работящие они, такое производство трудно было организовать, я их уважаю. Жаль, что уезжают.

– И ты слышала, что они в Сочи собираются?

– В Сочи? Точно не знала, но слухи были.

– Захотели в тёплые края.

– Да ну, Поля, в тёплые края в отпуск хорошо ездить, а дело бросать глупо. Если это правда, то что-то у них случилось, раз ехать собрались. Хорошо, про это я узнаю.

– Верочка, только без шума. К тебе покупатели пришли, я пойду. Кажется, я опять влезла в чужие дела, муж меня убьёт.

– Не смейся, твой муж – сама доброта.

– Старееет, Вера, Петенька, ворчать начал много. Ну, я по-

шла.

– Пока, – Вера уже устремилась к покупателям.

А Полина спустилась вниз, выпила капучино в небольшое кафе, купила винограду и вышла из супермаркета.

«Не так многих можно назвать просто плохим человеком, чаще – с отклонениями: жадным, нечестным, грубым, злым. Но рядом с такими недостатками иногда просвечивают и достоинства: любовь к близким, трудолюбие, даже талант. Но когда кто-то хочет перехитрить кого-то, нужно чтобы всё хорошее временно подождало, когда начнут соревноваться не лучшие из достоинств».

– Петь, я винограду привезла. Иди, ешь витамины.

– Спасибо Поль, но я потом. Гостей не ждёшь?

Поля стояла в дверях гаража, а муж возился со старой семейной машиной.

– Ты о чём?

– Вроде Лена собиралась к нам, ты мне говорила.

– Ой, точно, вот я дура, совсем забыла. Нет, нельзя, чтобы голова не работала, занятая всякой ерундой. Если Кира меня не вылечит, то я не знаю, что буду делать.

Поля ушла на кухню собираясь готовить обед. Она достала мясо, овощи, сыр, разложила продукты на противень и отправила его в духовку.

Поля не виделась с лучшей подругой почти всё лето и начало осени, не считая редких разговоров по телефону. Го-

това обед, Поля почувствовала, как она соскучилась по подруге. Лена всегда много уделяла время работе, но и отдыхать она любила в тёплых странах: видеть в жизни гармонию из обязательств и вольностей, дружить без условий – лучшие качества для подруги. Такой набор из человеческих качеств восхищал Полю. Находясь в объятии крупных, тяжёлых, но мягких рук Лены, всегда было для Поли минутами умиротворения.

– Леночка, наконец-то. Петя с утра мечтал посидеть с тобой за столом, закусывая солёными груздями и икрой.

– А я как мечтала! Иди, Петя, обниматься, – Лена крепко обняла невысокого, худощавого Петю.

Болтая без умолку, Поля рассказывала о летних приключениях, о приезде детей и обо всём, что приходило в голову. Изредка и Лена вставляла фразы о своём осеннем отпуске, показывала фотографии и громко смеялась. Как обычно меньше всех говорил Петя, зато прибывал в благостном состоянии.

– Она опять в какую-то историю вляпалась, – вдруг высказался Петя. – Отговори её, пока не поздно.

Полина удивлённо посмотрела на мужа: – С чего это ты решил?

– А у тебя глаза меняются, когда ты выходишь на тропу поиска приключений.

– Поль, Петя прав?

– Ему кажется, я пока ничем не собираюсь собираться, кроме дома, – замялась Поля, не глядя на мужа.

– Не ври, а лучше скажи кого опять спасаешь.

– Ну, встретила девушку, которая когда-то ко мне на занятия ходила, да и её муж – Сашка. Петя, ты должен их помнить, раньше в гости к нам приходили, лет десять назад. Разводятся они, хотя дочка в школу только пошла. Саша уже живёт с другой девушкой, не бедной, её родители мебель делают. Теперь вот собираются в Сочи уехать, насовсем. Нечаянно узнала, что и эти мебельщики тоже люди странные, как-то используют этого Сашку. Но мне жалко Люду, вдруг она пострадает.

– Ага, и ты её спасёшь, разоблачив все козни. Поль, если они сами себя поставили в такое положение, то пусть сами и выпутываются. Их здоровью, как я поняла, ничего не угрожает.

– Да я и сама не знаю, как ей помочь. Даже если и пойму кто кого обманывает, изменить ничего не смогу. Лен, ты не слышала такую фамилию – Бутенко?

– Извини, но всех в городе я знать не могу. Не слышала.

– Я слышал, – Петя хитро улыбнулся. – В 90-е мы подрабатывали в старом цеху: вырезали из дерева фигуры для детских садиков. Бутенко – маленький такой мужчина, резвый.

– Это он, – кивнула Поля, – рассказывай.

– Нечего рассказывать. Он и мне предлагал начать мебель делать, но нам тогда лишь бы наличку получить, не до буду-

щего. Почти год я у него подрабатывал, а потом другая жизнь началась.

Поле хотелось ещё хоть что-то узнать о семье Бутенко, но Петя замолчал.

– Дочка у них хромоногая, а Сашка парень красивый. И что их связывает? Деньги? Тем более его взяли с долгами, ещё не разведённого и даже подарили машину. Зачем?

– И думать нечего – хотят дочке счастья.

– И за это оплачивают его долги?

– Заплатить за счастье – не грех.

– Но он её не любит, он только себя любит.

– Какая разница, если всем хорошо, – Лена явно не хотела, чтобы Поля влезла в новую историю.

– Не всем хорошо, Люде плохо.

– Скорее всего ей будет хорошо, но чуть позже. Погорюет и поймёт, что отделалась от дурного мужа. Если он себя считает отличным товаром, то покупатели найдутся.

Глава 5. Новые старые знакомые

То, что Верочка появится на пороге её дома, Поля не сомневалась. Она сама сообщила Вере адрес, но слишком мало времени прошло со дня их встречи.

– Полечка, привет! Я к тебе с известиями, не смогла удержаться, боялась сболтнуть кому-то.

– Привет, проходи, садись, чаю попьем и расскажешь.

– А можно кофе?

– Давай кофе, но я варю в турке, подождёшь? В любом случае пока молчи, мне надо понять каждое твоё слово, а голова сегодня тяжелая.

Но Вера сидеть не хотела, а отправилась смотреть дом. Нашла её Поля на втором этаже, любующейся соснами из окна спальни.

– Ты чего тут замерла? Я кофе с конфетами принесла, давай тут и посидим.

– Поля, ты счастливая. Жить в таком месте, где с одной стороны город, а с другой лес – мечта моей жизни. Муж у меня хороший, но дом не построил. Эх, завидую.

– Садись на кровать, хватит стоять, а то кофе остынет.

Уютно устроившись на краю широкой кровати, женщины сделали первый глоток молча.

– Не знаю, насколько я принесу тебе пользу, но сведения точные. Оказалось, у меня знакомая работает в цехе у Бутенко. Мне она сказала, что хозяева и правда продают своё производство. Дела у них идут нормально, хотя не без проблем, но хозяин заболел и нужно менять климат. Они взяли огромный кредит на покупку дома на юге, потому что пока продать ничего не могут.

– Криминала не вижу, у всякого такое может произойти.

– Но она утверждает, что кредит взяли на будущего зятя.

– Ого, а это уже интересно.

– Как я поняла, свадьба у них в мае, а потом уедут все

вместе, закрыв кредит.

– Не слишком много знает твоя знакомая?

– Она давно дружит с женой хозяина.

– Тогда Сашка уже повязан на веки...

– Кто тебе сказал, что он от этого страдает?

– Его бывшая жена сказала. Вроде он и её хочет в Сочи забрать.

– Врёт он, Сашка твой. Или его жена так хочет думать.

– Спасибо, Вера, но для меня пока тёмный лес. Единственный человек, который совсем тёмная лошадка – мама Саши. Нормальная мать за такие выкрутасы влупила бы по первое число.

– Мать у него врачом работает.

– Ты и это знаешь?

– Пришлось. Проходила медкомиссию, встретились. Невропатолог она так себе.

– Невропатолог? А в частной клинике она не работает?

– Теперь все до обеда в бесплатной, а потом в платной.

– Если это тот врач, который меня недавно лечил, то поверю в божье провидение. Вроде фамилии у них разные. Лучше бы не она.

Возвратившись к окну, Вера грустно вздохнула.

– Давай я к ней схожу, голова часто кружится, повод есть. Хотя и без неё ясно – курить надо бросать.

– Вера, не стоит. О Сашке я знаю больше, мне с ней и разговаривать. Если это не она, пойду к другим, не так много

их в нашем городе.

– Тогда я узнаю сколько стоит их бизнес.

– А это зачем?

– Сама подумай – хороший дом в Сочи стоит миллионов двадцать, а такой кредит только под залог дают. Но если они оформили на чужого человека, то что-то тут не так.

– У них наверняка накопления были, большую часть за дом могли сами выплатить.

– Нет у них накоплений больших, во всяком случае моя знакомая так думает.

– Ой, Вера, не всё даже подругам рассказывают. Ты аккуратней узнавай, в таких делах можно и по шее получить.

– С меня что взять, я просто болтушка.

– Напугать могут сильно.

А глазах Веры загорелся озорной огонёк.

– Люблю я, когда пугают. Во мне такие черти просыпаются – мало не покажется.

– Это я знаю, с ЖЭКом ты ловко управлялась.

Поля весело засмеялась, взяла в руки поднос с двумя пустыми чашками и первой вышла из спальни. А Вера спускалась вслед медленно, будто не торопясь уходить.

– Вер, очнись, упадёшь ещё.

– А, так, мысль пришла одна. Что если они кредит не собираются отдавать? Что будет с твоим Сашей?

– И я об этом подумала – плохо будет, маму надо предупредить.

– Поль, дай мне слово, что как только ты её посетишь, то сразу мне позвонишь.

– Будем на связи, не волнуйся.

После ухода гостьи Поля сходила в магазин, приготовила обед и лишь после этого позвонила в клинику и записалась на приём к Агафоновой на завтра на 14.00.

«Как только собираемся идти на приём к врачу, болезнь мгновенно прячется, отступает перед противником, опасаясь, что её найдут. Если её не находят, то она уже распоясывается по полной».

Остеохондроз замер, как только Поля вспомнила безразличное лицо врача. Тем более позвонила Лена и сообщила, что Бутенко действительно продают свой бизнес, но пока нет покупателей.

– Полина, по-дружески прошу – не лезь в чужие дела. Люди они, все говорят, нормальные, и дочь любят сильно. И если девушка выбрала себя такого мужчину – пусть так и будет.

– Ты не всё знаешь, Лена. Прости, но я рассказывать тебе не стану, чтобы не волновать. Сама разберусь.

– Поль, ты что, обиделась?

– Нет, но я тебе говорила, что чувствую – Люду могут оставить с долгами бывшего мужа – дурака.

– Там, где большие деньги, всегда опасно.

– У меня есть агент, я в тени, – засмеялась Поля.

– Так, так, кто-то знает наш город лучше, чем я?

– Не поверишь, но есть такой человек, – продолжала вселиться Поля.

– Посмотрим, как она тебе поможет. Не дай Бог придётся вас обеих выручать.

Глава 6. Ирина Павловна

Под струёй душа Поля стояла достаточно долго, успокаиваясь теплом и нежностью воды, высушила волосы, подкрасила ресницы и губы, оделась в новый костюм, завязала яркий шарф и задержалась перед зеркалом.

«Почему мы в больницу всегда так тщательно собираемся, будто перед смертью? Видимо, это у нас из далёких глубин. Когда-то, хочется верить, сначала лечили душу, а уж потом тело. А душа тоже любит выглядеть хорошо».

Чуть помедлив в вестибюле клиники, Поля молча улыбалась девушке, работавшей в регистратуре.

– Полина Алексеевна?

– Да.

– Вы к Ирине Павловне?

– Да.

– Можете приходить в кабинет номер двенадцать.

Уже знакомый невропатолог всё так же сидела за столом и даже не подняла глаз на пациентку. Зато Поля решила изобразить из себя жизнерадостную женщину.

- Добрый день, это опять я.
- Садитесь.
- Голова кружится постоянно...
- Садитесь, я сказала.

Поля села на стул и попыталась поймать взгляд Ирины Павловны.

- Когда кружится: утром, днём, вечером?
- Всегда.

Ирина Павловна, наконец, взглянула на Полю.

- Вредные привычки есть?
- Конечно, есть. Кричу часто, злюсь, нервничаю.
- Я вас серьёзно спрашиваю. Смотрю, вам очень весело.
- Это я от волнения, я всегда врачей боялась. Вот был у меня ученик один, Сашка Волочаевский, всегда весёлый был, в любой ситуации.

Тяжёлый взгляд Ирины Павловны накрыл Полину с головой.

- Вы знали моего сына?
- Саша ваш сын? Вот это фокус, я и Людочку знаю, жёну его.

На последние слова Ирина Павловна отреагировала иначе, её так перекосило, словно во рту у неё оказался лимон.

- Уже не жена, другая есть.
- Жалко, у вас и внучка чудесная.
- Вы сюда пришли об этом поговорить?
- Если честно, то – да.

– Издеваетесь? Здесь кабинет врача, а не театр воспоминаний.

– Я не ошибаюсь, но в другом месте вы бы со мной вообще не разговаривали? Считайте, что у меня голова кружится, потому что я переживаю за Люду и вашу внучку.

– Не ваше это дело, сами разберёмся. Если Люда не смогла так построить семью, чтобы муж был счастлив, то другая сможет.

– Ирина Павловна, я сейчас спрошу кое о чём, не удивляйтесь. Но кажется мне, что в этой истории что-то нехорошее есть. Зачем Саша взял на себя огромный кредит и что он оставил под залог?

В эту минуту Поля не была готова к тому, что Ирина Павловна поднимется со стула: грузное тяжелое её тело нависло над Полей, заслоняя свет из окна.

– Какое вам дело!? Идите отсюда со своими вопросами.

– Уйду, но скажу – вы плохой врач. И человек вы холодный и безразличный. Вас муж бросил, уж простите, но я его могу понять.

Резко опустившись на стул, Ирина Павловна смотрела на Полю глазами раненого зверя.

– Я всю жизнь работаю, Сашин отец никогда не помогал, вернее давал копейки. А теперь я хочу отдыхать на море, и ничего больше не делать, ничего.

– Обманут вас Бутенки. У них Саша не первый претендент на зятя, другие куда-то удалились.

– Пусть только попробуют. Кредит оформлен на меня, а я с них расписку взяла заверенную у нотариуса.

– Хороший адвокат эту расписку в пух и прах разобьют. Простите, но что вы могли заложить под такой кредит?

– А вот это уже совсем не ваше дело, а моё личное. Ваше время истекло, прощайте.

– До свидания. Передавайте привет Саше.

– Передам, – буркнула Ирина Павловна вслед Полине.

После такого приёма Поля решила пройтись до дома пешком: первая половина октября в Сибири выдалась на удивление яркой и солнечной.

«Что мы можем заложить ради своей мечты? Кто-то даже душу закладывает, увы».

В том месте, где нужно было повернуть на Верхнюю улицу, Поля остановилась, развернулась и пошла обратно в сторону супермаркета. Ни Лена, ни кто-то другой не будет ей помогать, но Вера точно поможет, хотя бы из любопытства.

Вера активно впихивала молодой маме куртку для девочки, когда Поля вошла в её магазинчик. Пришлось пройти к столу и присесть, ожидая подругу. Заметила Полину Вера сразу, но упустить клиентку не могла. Через пять минут Вера пробила чек и со счастливой улыбкой проводила покупательницу с ребёнком.

– Поля, что случилось? Я ждала звонка, а ты сама пришла.

– Она действительно мать Саши, и это она сама его научила так поступить. Мечта у неё – жить на море. Господи, как же её к людям допускают, да ещё нервы лечить. Верочка, у меня к тебе задание.

Вера присела на стол и явным восхищением смотрела на Полю.

– Познакомься с Сашей поближе, что-то придумай о покупке мебели, да что тебя учить.

– Зачем? Ты его давно знаешь, он тебе всё расскажет.

– Нет, мне не расскажет. Я ему постоянно на совесть давила, так что в своих грехах он мне последней исповедуется. Помню, что мать он свою боготворил. Есть такой тип мужчин, для которых мать на вершине и никакая жена ей не равня, как и дети. Похоже, здесь именно такая ситуация. И удивляет одно – что она могла поставить под залог за такой богатый кредит и почему она не боится, что её обманут.

– И ты предполагаешь, что Саша знает об этом?

– Должен знать.

– Трудная задача, Поля. Чужой тётке никто свои тайны не выдаёт. Дай мне хоть неделю, я подумаю. Тем более, они по субботам приезжают, а сегодня только среда.

– Думай, Вера, думай. Если узнаем, что там всё в порядке и Люду это никак не коснётся, то пусть едут к морю и живут там счастливо. А мне домой пора, кушать очень хочется.

Полина спустилась вниз, но пешком уже идти не хотелось. Она сидела на скамейке возле входа в супермаркет, собираясь вызвать такси. Рядом присела миловидная девушка, увлечённая своими мыслями, не обратив на Полю никакого внимания. Сделав вызов, Полина начала рассматривать свою обувь с огорчением: пора купить новые туфли. Скользнув взглядом вправо, Поля увидела обувь девушки: подошва у ботинок была разной толщины.

Глава 7. Выбор

Отменить заказ было поздно, но и упустить такой шанс Поля не могла: – Девушка, извините, ваша фамилия Бутенко?

– Да, – девушка быстро ответила и повернулась к Полине. Короткие тёмные волосы, модно подстриженные и хорошо ухоженные, обрамляли милое лицо с маленьким носиком и круглыми тёмными глазами. – Вы знаете моих родителей?

– Немного, почти не знаю, но я отлично знаю Сашу. Он ко мне на занятия ходил в школе.

– А откуда вы знаете, что я имею отношение к Саше?

– В интернете видела ваши фотки, – соврала Поля. – Как я поняла, вы собираетесь пожениться.

– Собираемся.

– Поздравляю, хотя и сочувствую Люде. Честно скажу – я на её стороне.

– Он сам сделал выбор.

– И вам не жалко ребёнка?

– Алименты платит, что ей ещё нужно?

– Ой, много нужно, девушка. Вас как зовут?

– Никак, – огрызнулась девушка.

– Да вы поймите – если человек способен один раз так поступить с близкими, то и второй раз поступит.

– А кто вам сказал, что я не сама такая?

– Будете играть на опережение?

– Буду убивать наповал всех предателей, – зло усмехнулась девушка.

– Что ж, тогда вам флаг в руки, убивайте. Всего хорошего.

Быстро подойдя к машине такси, Поля запрыгнула в салон и передёрнула плечами.

– Замёрзли?

– Нет, с человеком поговорила ледяным.

Уже третий час Поля не могла успокоиться и корила себя за разговор с девушкой. Зачем она решила вылить на неё весь свой опыт миропонимания и, что не удивительно, вызвала агрессию... Всё-таки взрослые люди иногда становятся злыми подростками, не способными слышать других.

Ещё и Петя добавил «масла в огонь», сразу раскусив настроение жены.

– Опять встречалась со своими учениками? Поля, прекра-

ти ерундой заниматься. Дождись Киру, сделай массаж, а потом успокойся.

– Петечка, ты прав – я чудовище. Ломаю голову о чужих проблемах, а тебя не слушаю. Честное слово не буду, только решу одну задачку и забуду обо всём.

– Можешь не продолжать, знаю я твою задачку...

– Я серьёзно. Скажи мне, что можно выставить как залог, чтобы дали кредит миллионов на двадцать?

– Круто! Можно ничего не закладывать, если банкир знакомый или родственник.

– Точно, а ты у меня умница, дай поцелую. Даже близко не догадалась бы, ворона.

– Успокоилась?

– Наполовину.

– Так и знал.

– Этот родственник очень рискует, зная, что не так просто будет отдать, значит...

– Что значит?

– Он тоже учувствует в сделке, без выгоды бы не рисковал. Вот представь: Саша с этих денег отдал свой долг, Бутенки купили дом в Сочи, мама Саши тоже обирается там жить... О, дом куплен на её имя! Кажется, поняла, чем она подстраховалась. Все повязаны, развязать невозможно. Как же полезно поговорить с умным мужем.

– Ладно, не подлизывайся. У тебя же работа есть теперь, а ты за старое.

– Работаю, Петя, работаю. Жду списков из театра, но так и не прислали. Завтра сама туда поеду.

Дневной театр в будни – тихое и уютное место, если никто не говорит громко. Но Алевтина Сергеевна тихо говорить разучилась.

– Это опять вы?

– Алевтина Сергеевна, я почти неделю жду списков. Но вы ничего не прислали. Неужели вы не хотите помочь своим работникам?

– Я вам предлагала отдать деньги театру, вы же отказались.

– Мне нельзя так делать, – хитрила Поля, – такое условие спонсорской помощи – лично отдавать руководителям студий.

– Как хотите, но они накупят лишнего, а у нас даже отопление барахлит.

– Это забота местных властей.

– У них и без нас много дел, они нас, как нагрузку воспринимают.

– Хорошо, пойду искать нуждающихся в детских частных студиях. Там тоже альтруистов полно.

– А мы тут загибаемся?

Директорша театра кукол, облокотившись на стойку гардероба, не без удовольствия морально давила на Полю. Пухлая девушка, сидящая в углу гардероб, делала вид, что

не слушает разговор. Появилась и Наташа, но сразу подходить не стала.

– Наташа, иди сюда. Выдай женщине список руководителей и направление их работы прямо сейчас. Будешь присутствовать при разговорах, чтобы лишнего не выпрашивали.

– Женщину зовут Полина Алексеевна, – Поля серьёзно разозлилась. – Вы, Алевтина Сергеевна, съездили бы в Таиланд или во Вьетнам, отдохнули. С какой стати вы людей унижаете, да и меня. За эти деньги я буду отчитываться чеками, причём тут Наташа.

– Делайте что хотите, – резко сорвавшись с места, директорша убежала в свой кабинет.

Наташа грустно посмотрела на Полину.

– Каждый вечер, кроме понедельника, после шести вечера у нас занятия. Приходите, я буду здесь, мешать не стану.

– Спасибо Наташа. Извините что я перешла на хамство, ваша Алевтина – вампир.

– Мне её жалко, но она любит театр. Если бы не она, тут давно бы всё развалилось.

– Тогда мы и ей премию выплатим, и вам. Это не мои деньги, сорить ими я не могу, но спонсоры точно не обеднеют.

– Полина Алексеевна, уговорите вашего босса постоянно взять нас под опеку. Государство обеспечивает, но маловато. Хочется новых людей, молодёжь пригласить, новые технологии применять.

– Попробую. У босса, как вы высказались, маленьких де-

тей пока нет, но внуки скоро будут. Буду давить на то, что без театра нормальный ребёнок обеднеет. Спасибо, сегодня же и приеду. Какие у вас сегодня занятия?

– Театральная студия для детей младшего школьного возраста. Занятия ведёт наша актриса, ей уже за семьдесят. Но на такая славная и шустрая, позавидуешь.

Оставив Наташу на разборки с начальницей, Поля вернулась домой. На веранде, сидя в кресле её ожидала озябшая и печальная Вера.

– Давно мёрзнешь?

– У меня выходной, часа два жду.

– Срочно греться, пошли.

Глава 8. Кредит

Пока Верочка отогревалась, Поля наблюдала за ней. Странная, вечно растрёпанная взлохмаченная короткая стрижка, грубоватые толстые пальцы, мужская походка – всякому такая женщина показалась бы неудачницей. Но Вера, в отличие от многих Полиных знакомых, была счастлива в браке и любима родными.

– Согрелась? Почему без звонка?

– Телефон в ремонт сегодня утром отдала, а хотелось срочно поговорить. Я узнала, что кредит в банке выдал брат жены Бутенко на имя незнакомой женщины.

– Брат, значит.

– Ещё не всё. Дом уже куплен, большой, с двумя входами.

На одной половине будут жить родители, на другой дети.

– А мама Саши где?

– Этого не знаю. И откуда узнала обо всё не скажу – не спрашивай.

– Что за тайны?

– Слово дала, как и тебе.

– Не говори, раз дала. Почти вся картина нарисовалась.

Но никак не пойму, почему дом на Ирину Павловну оформили.

– Так это его мама теперь богачка? Вроде она пенсионерка, у неё льготы. А Бутенко ещё не старые, дочь у них одна, больше не родили.

– Нет, Вера, дело не в пенсии. Ирина им условия поставила, я уверена.

– Даже если и так, всем хорошо.

– А дела кому передадут?

– Не могут они продать, не покупает никто.

– Чем тогда за кредит платить будут, если не продадут?

– Не знаю, она сама волнуется?

– Кто сама?

– Не спрашивай.

– Вер, ты уже проговорилась. Неужели ты с самой Галиной Бутенко познакомилась?

– Пришлось применять хитрость. Я под её машину попа-

ла.

– Вера, ты с ума-то не сходи? Понятно, что никому ты слово не давала, не хотела рассказывать о своём подвиге. Всё, снимаю тебя с дела, ты слишком стараешься.

– Поля, не сердись. Я увидела, что она приехала проверять отдел со своей мебелью, ну как было подойти? Подождала, когда она соберётся уходить, изобразила, что случайно пробежала мимо, и она меня задела... не сильно. Ну я села на землю, она перепугалась, затащила меня в машину, слово за слово – я узнала их планы. Синяк есть, но быстро пройдёт.

– Зачем так рисковать, ты же не мир спасаешь.

– Нашло что-то, заранее не планировала. Да, к Саше она нормально относится. Говорит, что дочка его любит, а его бывшая жена – дура. Подумаешь – пару миллионов долга, это не повод выгонять хорошего человека.

– Мир сходит с ума, о детях даже не думают, будто их и нет. Проиграет Санёк, дочка у Бутенко с характером. Случайно, именно случайно, я с ней встретилась. Поняла, что это она только по обуви, подошва разной высоты. Симпатичная, и цену себе знает. Вера, в любом случае мы прекращаем думать о них. Люде ничего не грозит, кроме памяти о гулящем муже. Ты извини, мне опять нужно в театр кукол ехать, а я ещё ужин не готовила.

– Да, и мне пора. Жалко, что приключения заканчиваются, мне хоть нескучно стало. Никого больше найти не надо?

– Никого! В понедельник Саша с Людой разведутся, и я ей

посочувствую и пожелаю удачи. Если помнишь кого-то ещё маленьким, то таким он и остаётся для тебя.

– Тебе надо было учительницей стать.

– Нет, здоровья бы не хватило.

Вечером Полина присутствовала на занятиях театральной студии. Невысокая, энергичная старушка казалась ровней детям: вместе с ними пела, много говорила, бегала и изображала героев сказки. Поле очень понравилась заслуженная артистка, и она с удовольствием с ней познакомилась.

– Светлана Дмитриевна, вы чудо. Жалко, что у меня внуки в городе не живут, сразу бы к вам отдала. Чего вам не хватает для занятий?

– Да всего хватает, родители сами костюмы шьют.

– Хорошо, значит вам только личная годовая премия.

– Можете и премию не давать, лучше помогите другую группу собрать, но без оплаты.

– Для бедных?

– Бедных теперь не много, а вот больных достаточно. Я бы для инвалидов театр сделала, им общения не хватает.

– Замечательно. Если мы деньги выделим, то кому их отдать? Вам?

– Нет, театру. Теперь время занятий всё по часам и всё за деньги. Бесплатно мне не разрешат.

– Хорошо, набирайте группу, деньги выделим. Сил хватит?

– Девать некуда, – засмеялась старушка.

Всю дорогу домой Поля мучилась угрызениями совести: люди старше её способны делать столько полезных дел, а она – ничего. С Петей Поля почти не разговаривала, со-славшись на усталость. Люда позвонила ближе к ночи.

– Людочка, уже так поздно! Что случилось?

– Тётя Поля, вы разговаривали с Виолеттой?

– С кем?

– С Сашкиной невестой.

– А, да, случайно встретились.

– Он приходил и орал, как резаный. Обвинял меня в том, что вы вмешиваетесь в его жизнь с моей подачи. Что вы ей сказали?

– Сказала, что есть ребёнок и надо думать, прежде чем рушить семьи.

– А он говорит, что вы её обозвали.

– Заняться мне больше нечем. Люда, не волнуйся, там за него уже всё решили, и даже его мама поспособствовала. Тебе с ними не справиться, он переходящий приз.

– Ирина Павловна давно высказалась, что ещё надо заслужить, чтобы им владеть. Сначала её устраивало моё материальное положение, но папа вышел на пенсию – спонсор исчез. Кто кого нашел там я не знаю, но свекровь ко внучке уже не приходит.

– А ты сама как думаешь – Ирина Павловна устроит им

в Сочи весёлую жизнь?

– Если захочет, то устроит. Внучка теперь ей в нагрузку, а там кто-то новый может появиться.

– Люда, и пусть живут вместе, раз такие умные. Я боялась, что долги могут на тебя лечь, но нет, кредит взяла Ирина Павловна.

– Как это? Он сказал, что сам взял.

– Слушай больше, его никто и не спрашивал.

– Не может быть, он мне фотографию нового дома показывал. Да и документы.

– Ты точно их видела?

– Точно. Он ещё сказал, что разведётся и нас туда перевезёт. А пока мы разводимся.

– Людочка, лучше бы ты этого мне не говорила. Я почти успокоилась, теперь хоть всё сначала начинай. Ему не верь, сейчас он будет делать так, как скажет его мама.

Глава 9. Виолетта

Следующие занятия, на которые попала Полина, были посвящены маленьким детям и их мамам. Руководили всем девушки: актриса и психолог. И опять улыбка не сходила с Полининого лица, наблюдая за карапузами, старательно клеящими аппликации или прыгающими рядом с большими куклами. Ей сразу стало ясно, что девушкам не хватает материалов и новых игрушек: многим куклам было не меньше трид-

цати лет. Но после занятий руководительницы заявили, что им ничего не нужно, а деньги лучше отдать театру. То, что директриса обработала своих работниц сомнений не возникло, да и Поля будто чувствовала её присутствие.

– Нет, девушки, так не пойдёт. Мы с вами поедem по магазинам и купим всё, что нужно. Иначе никак, уж простите. Договорились? Встретимся в понедельник у магазина «Мозаика», часа в два дня.

Постучав в кабинет Алевтины, Поля не была уверена, что директриса сидит на своём месте, но она находилась именно там.

– Добрый вечер.

– Добрый, добрый.

– Вы меня простите, но мне показалось, что ваши девушки боятся брать помощь у нас без вашего согласия.

– Что вы себе позволяете?

– Прекратите всеми командовать, доверяйте другим, тем более, у вас прекрасный коллектив.

– Что хочу, то и делаю. Идите вы со своей помощью. Подумаешь, благодетели. Жили без вас и обойдёмся.

– Я не лично вам помогаю, а тем, кто хочет помогать другим. Вам всего хватает, как я посмотрю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.